

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ

Зуев С. В.

Челябинский государственный университет

E-mail: zuevsergej@inbox.ru.

Целью данной статьи является показать, что электронные доказательства в уголовном судопроизводстве становятся привычным делом. Ими могут быть электронные записи, сообщения, файлы, находящиеся на электронных носителях. Подобного рода объекты приобретают процессуальное значение не только по компьютерным преступлениям. Любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, может быть представлено в цифровой форме. Утверждается, что электронное доказательство на сегодня это условное обозначение доказательства, содержание которого представлено в электронном виде. Такое положение дел сохраняется из-за отсутствия законодательного закрепления данной категории. Автор считает, что электронные свидетельства — категория гораздо шире, и может включать в себя записи, хранящиеся, например, сетевыми или интернет-провайдерами. Такие данные могут быть использованы в доказывании при соблюдении ряда условий. Электронные доказательства включают в себя информацию, представленную в цифровой форме, которая способна устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, хранящуюся на электронном носителе информации и (или) представленную независимо от него. Такая информация может рассматриваться в статусе вещественных доказательств и иных документов в зависимости от ее (информации) оформления, хранения, использования в совершении преступлений. Доказательства, должны отвечать четким требованиям допустимости, относимости и достоверности.

Ключевые слова: уголовный процесс, электронные доказательства, электронные средства доказывания, электронные носители информации.

ELECTRONIC EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: CONCEPT AND SIGNIFICANCE

Zuev S. V.

Chelyabinsk State University

E-mail: zuevsergej@inbox.ru

The purpose of this article is to show that electronic evidence in criminal proceedings is becoming commonplace. They can be electronic records, messages, files located on electronic media. Objects of this kind acquire procedural significance not only for computer crimes. Any of the circumstances to be proved may be presented in digital form. It is alleged that electronic evidence today is a symbol of evidence, the contents of which are presented in electronic form. This state of affairs persists due to the lack of legislative consolidation of this category. The author believes that electronic evidence is a much wider category, and may include records stored, for example, by network or Internet providers. Such data can be used in evidence under a number of conditions. Electronic evidence includes information presented in digital form, which is capable of establishing the circumstances to be proved in a criminal case, stored on an electronic information carrier and (or) provided independently of it. Such information can be considered in the status of material evidence and other documents depending on its (information) design,

---

storage, use in the commission of crimes. Evidence must meet the clear requirements of admissibility, relevance and reliability.

Keywords: criminal trial, electronic evidence, electronic evidence, electronic media.

Введение

Все чаще в уголовных делах доказательствами становятся электронные записи, файлы, сообщения, хранящиеся на электронных носителях. Подобного рода объекты приобретают процессуальное значение не только по компьютерным преступлениям. «Любое из обстоятельств, подлежащих доказыванию, в наше время может быть представлено в цифровой форме» [10, с. 108]. Электронное доказательство в настоящее время представляет собой некое условное обозначение сведений, содержащихся в электронном виде. Уголовно-процессуальное законодательство пока не закрепляет данное понятие. При этом в доказывании может широко использоваться и такая категория, как электронные свидетельства, которая по смыслу гораздо шире, и может включать в себя записи, хранящиеся, например, сетевыми или интернет-провайдерами. При соблюдении определенных условий такие данные также могут быть использованы в доказывании. Их значение может быть ориентирующее или доказательственное. Нельзя забывать, что доказательства, кроме относимости и достоверности, всегда должны отвечать четким требованиям допустимости.

Описание проводимого исследования

В основе электронных доказательств лежит электронная информация, обращение с которой требует надлежащего правового регулирования в сфере уголовно-процессуальных отношений. Электронное доказывание как правовой институт находится на стадии осмысления и научно-теоретического обоснования. Юридическая практика развивается гораздо быстрее, чем законодательство, по многим вопросам превосходит даже теоретические разработки, но нуждается в рекомендациях, основанных на обобщении положительного опыта работы с электронными средствами доказывания.

Результат и обсуждение

Электронные средства доказывания — это любые правовые и технические возможности, позволяющие в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством использовать в доказывании информацию в электронном виде. К ним можно отнести цифровую информацию, электронные носители информации,

правовые нормы их обнаружения, фиксации, копирования, изъятия, хранения и использования в производстве по уголовным делам.

Представляется, что компьютерная информация может рассматриваться как частный случай электронной информации. В соответствии с примечанием 1 к статье 272 УК РФ под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи.

Электронная информация может быть представлена в виде одного из традиционных доказательств — вещественного доказательства или иного документа. Вполне ожидаемо наблюдать в ближайшее время постепенный переход на электронный документооборот в уголовном судопроизводстве, который приведет к полной замене аналоговой формы фиксации сведений, полученных в ходе расследования и в суде. Вместе с тем, вещественные доказательства и иные документы в электронном виде потребуют дополнительных процессуальных гарантий их достоверности.

Органы чувств человека не могут непосредственно воспринимать электронную (цифровую) информацию, хранящуюся на материальном носителе. Кроме того, такого рода информацию невозможно подписать собственноручно или идентифицировать без соответствующих программно-аппаратных средств. Эта особенность электронного доказательства просматривается в имеющихся подходах к определению электронного документа. Так, согласно ч. 11.1 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ — это документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» в п. 10 гл. 3 определяет электронный документ как документ, информация которого представлена в электронной форме. Соответствующие подходы к определению понятия электронного

документа имеются в ГОСТ Р 54989-2012 / ISO TR 18492:2005 «Обеспечение долговременной сохранности электронных документов». В нем применены термины и определения, данные в ИСО 12651, ИСО 15489-1 и ИСО/ТО 15489-2. Аутентичный электронный документ (authentic electronic document-based information) определяется как такой электронный документ, точность, надежность и целостность которого сохраняются с течением времени.

Нетрудно заметить, что приведенные определения не содержат конкретных критериев, гарантирующих допустимость электронных доказательств в уголовном процессе. Эти проблемы свойственны не только российскому уголовному процессу. Законы других государств в большинстве своем не признают доказательств, полученных электронным способом, в большинстве считают их вторичными по своей природе доказательствами¹. В результате исследования, проведенного International Telecommunication Union (Международным союзом электросвязи), отмечено, что допустимость электронных доказательств в Европейских судах регулируется общими положениями, относящимися также и к традиционным доказательствам. Имеются лишь отдельные элементы регулирования, касающиеся данной сферы².

Европейские страны не предусматривают в своих правовых актах конкретные определения того, что является электронными доказательствами. Также отсутствуют какие-либо национальные правила, связанные с допустимостью электронных доказательств. В ряде государств электронные документы сопоставляются с бумажными документами для придания им ценности в качестве доказательств в ходе судебного разбирательства. В некоторых странах электронная подпись сопоставляется с традиционной подписью, признается одинаковое их значение перед судом [7, с. 258].

Как показывает практика, большинство Европейских судей воспринимают электронные доказательства эквивалентом традиционных доказательств. Юристы не считают их чем-то особенным. Представляется, что электронные доказательства являются одной из форм представления доказательств, позволяющей

наблюдать полученные данные с использованием органов чувств человека. Доказательства могут быть помимо этого заключены в аналоговую форму, в виде предметов (объектов), письменные (бумажные).

Как уже отмечалось, электронная информация позволяет сформировать так называемое электронное доказательство. Существуют разные подходы к оценке этого явления. Скептически настроенные ученые заявляют об отсутствии такого доказательства. К примеру, Л. А. Головкин прямо заявляет, что «никакого нового «вида» доказательств здесь нет» [6, с. 22]. Но обращаясь к природе электронной информации можно заметить, что электронное доказательство по некоторым свойствам отличается от электронного документа и вещественного доказательства.

Во-первых, для электронной информации наличие реквизитов не является обязательным элементом, что так характерно для документа. Во-вторых, электронная информация может при копировании менять своего носителя, тогда как для вещественного доказательства это невозможно. Вещественное доказательство (в виде какого-то материального объекта — орудия преступления, предмета посягательства и т. п.) уникально и другого такого в природе нет.

Обратимся к известной классификации доказательств, которая разделяет их на личные, исходящие от человека, и вещественные, относящиеся к материальным объектам. Информация также разная: одна идеальная, когда те или иные изменения в природе сознание человека воспринимает непосредственно; вторая материальная, когда в отражении при взаимодействии участвуют лишь не одушевленные материальные объекты. Несмотря на привычность к восприятию такого рода информации, нельзя отрицать то более субъективный, то в большей степени объективный характер информации в данных видах доказательств соответственно.

Существующая система доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) предполагает наличие одного источника — человека. Возможно поэтому в определении доказательства ключевым словом является «сведения» (ч. 1 той же статьи).

Вместе с тем представляется возможным предложить иную классификацию доказательств, выделяя их типы (в рамках типологии). Тип — это форма, вид чего-нибудь, обладающий определенными признаками, а также образец, которому соответствует известная группа предметов, явлений. Типология — классификация, представляющая соотношения между разными типами предметов, явлений [9, с. 692—693].

¹ Can Electronic Documents Be Used as Evidence // LawTeacher. URL: <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/international-law/can-electronic-documents-be-used-as-evidence-international-law-essay.php> (дата обращения: 06.04.2020).

² The Admissibility of Electronic Evidence in Court // ITU [Международный союз электросвязи]. URL: http://www.itu.int/osg/csd/cybersecurity/WSIS/3rd_meeting_docs/contributions/libro_aeec_en.pdf (дата обращения: 06.04.2020).

Типы доказательств можно представить следующим образом: устные (вербальные), письменные (бумажные), электронные (цифровые), предметные (объектные). Соотношение типов с видами доказательств очевидно. Где-то они могут совпадать, чем-то отличаться. Предлагаемые двойные названия определяемых типов доказательств подчеркивают их природу, усиливая их характеристики.

Устные (вербальные) доказательства могут быть получены с помощью зрительного или слухового восприятия сведений, выраженных в условно-знаковой (вербальной) форме, которые трансформируются в дальнейшем в соответствующие мысленные образы посредством рационального мышления следователя, дознавателя, судьи или присяжных заседателей. Это в первую очередь касается показаний потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, подозреваемого, эксперта и специалиста.

Письменные (бумажные) доказательства становятся результатом оформления и представления информации в виде документов или отдельных листов с помощью письма или набора текста посредством технических (возможно компьютерных) средств, но в любом случае используется бумажный носитель информации. Это имеет отношение к протоколам следственных и судебных действий, заключениям эксперта и специалиста, иным документам.

Электронные доказательства включают в себя информацию, представленную в цифровой форме, которая способна устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, хранящуюся на электронном носителе информации и (или) представленную независимо от него. Такая информация может рассматриваться в статусе вещественных доказательств и иных документов в зависимости от ее (информации) оформления, хранения, использования в совершении преступлений.

Предметные (объектные) доказательства могут быть в виде предметов материального мира, используемых в качестве орудий преступлений или предметов преступных посягательств, а также содержащих на себе следы преступления, иные признаки и свойства физического происхождения, имеющие значение для уголовного дела. Это, прежде всего, вещественные доказательства и иные объекты доказательственного значения. К последним можно отнести, например, человека, ранее

считавшимся убитым. Признать его вещественным доказательством не представляется возможным, но отрицать то, что его присутствие (наличие) устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела, не имеет смысла.

Таким образом, представленная типология доказательств построена с учетом, прежде всего, физической природы доказательств, имеющей значение для определения процессуального порядка получения, хранения и использования имеющейся на них информации [13, с. 15—17].

Заключение

Наличие обязательных сомнений в пригодности доказательств до тех пор, пока они не опровергнуты признанием факта их ответственности уголовно-процессуальной форме, конкретным выражением которой являются правила определения допустимости доказательств, является составляющей частью уголовно-процессуальной состязательности [11]. Роль информационных устройств (носителей) и содержащейся на них информации, специфика ее формирования и сохранения на устройствах свидетельствует о необходимости внесения в УПК РФ критериев, способных дать достаточные гарантии достоверности изымаемых сведений и их сохранности. Необходимость специального режима работы с носителем и самой электронной информацией вытекает из задачи ее сохранения в неизменном виде и при изъятии носителя, и при извлечении и исследовании сведений. Выработка правил допустимости является ключевым моментом в практическом использовании электронных доказательств.

Вывод

Таким образом, практика обращения с электронными доказательствами показывает их востребованность и необходимость дальнейшего законодательного регулирования правил их использования в уголовном судопроизводстве. Установление единообразного, понятного и логичного порядка процессуальных действий, производимых с ними, способного стать достаточным критерием их допустимости. При этом относимость и достоверность электронных доказательств всецело будет зависеть от их проверяемости в порядке, установленном законом.

Список литературы

1. Александров, А. С. О надежности «электронных доказательств» в уголовном процессе / А. С. Александров, С. И. Кувычков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. — 2013. — № 5 (10). — С. 76—84.
2. Большой юридический словарь. — URL: <https://gufo.me/dict/law> (дата обращения: 06.04.2020).
3. Вехов, В. Б. Понятие, виды, классификация электронных доказательств / В. Б. Вехов // Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве : монография / В. П. Балакшин, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев [и др.] ; под ред. докт. юрид. наук С. В. Зуева. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — С. 75—78.
4. Вехов, В. Б. Электронные доказательства: проблемы теории и практики / В. Б. Вехов // Правопорядок: история, теория, практика. — 2016. — № 4 (11). — С. 46—50.
5. Гареева, Э. Р. Участие специалиста при изъятии электронных носителей информации / Э. Р. Гареева, Р. И. Тувалбаева // Аллея науки. — 2017. — Т. 4, № 9. — С. 744—747.
6. Головкин, Л. В. Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? / Л. В. Головкин // Вестник экономической безопасности. — 2019. — № 1. — С. 15—25.
7. Зазулин, А. И. Участие специалиста и производство судебных экспертиз при исследовании компьютерной информации / А. И. Зазулин // Правопорядок: история, теория и практика. — 2018. — № 1 (16). — С. 110—114.
8. Основы теории электронных доказательств : монография / А. Н. Балашов, Д. В. Бахтеев, В. Б. Вехов [и др.] ; под ред. д-ра юрид. наук С. В. Зуева. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 398 с.
9. Ожегов, С. И. Словарь русского языка : Ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов ; под ред. Н. Ю. Шведовой. — 18-е изд., стереотип. — Москва : Русский язык, 1986. — 797 с.
10. Олиндер, Н. В. К вопросу о доказательствах, содержащих цифровую информацию / Н. В. Олиндер // Юридический вестник Самарского университета. — 2017. — Т. 3, № 3. — С. 107—110.
11. Орлов, Ю. К. Современные проблемы доказывания и использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве : науч.-учеб. пособие / Ю. К. Орлов. — Москва : Проспект, 2016. — 213 с.
12. Пастухов, П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств / П. С. Пастухов // Седьмой Пермский конгр. уч.-юристов : (г. Пермь, 18—19 нояб. 2016 г.) : сборник научных статей. — Москва : Статут, 2017. — С. 558—566.
13. Электронные доказательства в уголовном судопроизводстве : учебное пособие для вузов / С. В. Зуев [и др.] ; отв. ред. С. В. Зуев. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. 196 с.
14. Chapter on Digital Evidence Gathering. 2014 // International Competition Network. — URL: <http://www.internationalcompetitionnetwork.org/uploads/library/doc1006.pdf> (дата обращения: 06.04.2020).

References

1. Aleksandrov, A. S. O nadezhnosti «elektronnykh dokazatelstv» v ugovolnom protsesse / A. S. Aleksandrov, S. I. Kuvychkov // Biblioteka kriminalista. Nauchnyy zhurnal. — 2013. — № 5 (10). — S. 76—84.
2. Bolshoy yuridicheskiy slovar. — URL: <https://gufo.me/dict/law> (data obrashcheniya: 06.04.2020).
3. Vekhov, V. B. Ponyatie, vidy, klassifikatsiya elektronnykh dokazatelstv / V. B. Vekhov // Razvitie informatsionnykh tekhnologiy v ugovolnom sudoproizvodstve : monografiya / V. P. Balakshin, V. B. Vekhov, V. N. Grigorev [i dr.] ; pod red. dokt. yurid. nauk S. V. Zueva. — Moskva : Yurlitinform, 2018. — S. 75—78.
4. Vekhov, V. B. Elektronnye dokazatelstva: problemy teorii i praktiki / V. B. Vekhov // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. — 2016. — № 4 (11). — S. 46—50.
5. Gareeva, E. R. Uchastie spetsialista pri izyatii elektronnykh nositeley informatsii / E. R. Gareeva, R. I. Tualbaeva // Alleya nauki. — 2017. — T. 4, № 9. — S. 744—747.
6. Golovko, L. V. Tsifrovizatsiya v ugovolnom protsesse: lokalnaya optimizatsiya ili globalnaya revolyutsiya? / L. V. Golovko // Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti. — 2019. — № 1. — S. 15—25.
7. Zazulin, A. I. Uchastie spetsialista i proizvodstvo sudebnykh ekspertiz pri issledovanii kompyuternoy informatsii / A. I. Zazulin // Pravoporyadok: istoriya, teoriya i praktika. — 2018. — № 1 (16). — S. 110—114.
8. Osnovy teorii elektronnykh dokazatelstv : monografiya / A. N. Balashov, D. V. Bakhteev, V. B. Vekhov [i dr.] ; pod red. d-ra yurid. nauk S. V. Zueva. — Moskva : Yurlitinform, 2019. — 398 s.
9. Ozhegov, S. I. Slovar russkogo yazyka : Ok. 57 000 slov / S. I. Ozhegov ; pod red. N. Yu. Shvedovoy. — 18-e izd., stereotip. — Moskva : Russkiy yazyk, 1986. — 797 s.
10. Olinder, N. V. K voprosu o dokazatelstvakh, sodержashchikh tsifrovuyu informatsiyu / N. V. Olinder // Yuridicheskiy vestnik Samarskogo universiteta. — 2017. — T. 3, № 3. — S. 107—110.
11. Orlov, Yu. K. Sovremennye problemy dokazyvaniya i ispolzovaniya spetsialnykh znaniy v ugovolnom sudoproizvodstve : nauch.-ucheb. posobie / Yu. K. Orlov. — Moskva : Prospekt, 2016. — 213 s.